

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

РАСШИРЯЯ ГРАНИЦЫ ЖАНРА

Постоянный поиск своего собственного, оригинального репертуара — одна из определяющих особенностей творческого облика балетной труппы театра «Эстония». Ее гастрольная афиша всегда включает в себя произведения, впервые увидевшие свет рампы именно на данной сцене. На этот раз артисты снова показали московским зрителям спектакли, которые обрели жизнь именно благодаря усилиям мастеров танца таллинского коллектива.

Из четырех хореографических полотен, представленных гостями в столице, самую долгую историю в театре «Эстония» имеет кантата-балет Вельо Тормиса «Эстонские баллады» — ее премьера состоялась в 1980 году. Синтетическая форма кантаты-балета для современной хореографической сцены не является новостью — произведения, называемые их авторами операми-балетами, балетами-симфониями, балетами-ораториями, ныне занимают здесь постоянное и достойное место. Расширяя жанровые границы балетного сочинения, они обогащают его палитру выразительных средств новыми красками, делают более емкими, действенными его структуры и композиционные приемы. Вместе с тем «Эстонские баллады» по сути своей — сочинение глубоко самобытное и новаторское. О том свидетельствует и мелодический материал, который положен автором в основу партитуры, — древние народные песнопения — руны, записанные в различных районах Советской Эстонии, и характер его профессионального преломления применительно к закономерностям современного музыкального театра (композитор свою работу определил как «современный эмоциональный комментарий»). Кажущееся, на первый взгляд, фрагментарным, калейдоскопичным, полностью захватывает непрерывностью развития действия, его напряженным ритмом, динамикой чувствований героев. Каждый эпизод «Эстонских баллад» — своего рода самостоятельная притча, сюжет которой несет в себе глубокую нравственно-философскую идею, «поданную» в художественно убедительной, лаконичной форме. Но любая из песен — одновременно и органичная часть целостного музыкального действия, место и роль которой четко определены логикой его драматического построения (авторы либретто Леа Тормис и Юло Тедре).

И Май Мурдмаа в своем пластическом прочтении «Эстонских баллад» исходила именно из этого «притчевого» характера музыкального мышления композитора. Ее сценическое видение «опирается» на образный строй народных сказаний и легенд, на их обобщенно-метафоричный язык. Отсюда — сдержанность, целеустремленность, точность ее танцевальных решений, где, как кажется, любой жест, поза, движение заключают в себе необходимое для данной картины эмоционально-смысловой подтекст. В «Эстонских балладах» песня и танец тонко и естественно взаимодействуют, дополняя и обогащая друг друга. Сценическое оформление с его строгостью конструктивных построений и суровостью красочной гаммы (сценограф Мари-Лийс Кюла) словно делает зримой эпическую атмосферу старинных зрелищ и обрядов, воспроизводимых в спектакле. Занятые в «Эстонских балладах» певцы и танцовщики демонстрируют мастерство ансамблевого исполнительства, вдумчивое понимание замыслов композитора и хореографа, искусств. Достойным партнером артистов выступает оркестр театра «Эстония», руководимый Тыну Кальюсте.

В своих репертуарных исканиях коллектив большое место уделяет работе с произведениями мировой литературы. И, как правило, его выбор полон для балетных инсценировок свидетельствует о широте и смелости интересов таллинских деятелей хореографии, в чем еще раз убеждает показанный во время московских гастролей балет Эдисона Денисова «Исповедь». Либретто по мотивам романа Альфреда де Мюссе «Исповедь сына века» написал Александр Демидов. Постановку осуществил Тийт Хярм.

Рассказанная выдающимся представителем литературного романтизма XIX века история о том, как юноша искренний, доверчивый, порывистый утратил душевную гармонию, познал горечь жестоких разочарований, определила и форму музыкально-хореографического повествования — оно трактуется как лирический монолог, как исповедь главного героя, и потому все происходящее в «Исповеди» события «попадают» как цепь картин-воспоминаний. Они не имеют между собой четкой сюжетной связи — их объединяет фигура героя, их место в его раздумьях, переживаниях, в его внутренних диалогах с самим собой. Актерская одаренность Тийта Хярма, который исполняет главную роль, его умение «проживать» эмоциональное состояние героя, словно растворяя в музыке выразительную пластику своих движений, способствовали рождению объемного человеческого характера. Убедительна и естественна Кайе Кырб в роли Бригитты. Вместе с тем драматическая судьба романтика во французском обществе эпохи июльской монархии, поправшей высокие духовные идеалы и поклонявшейся лишь циничной власти денег, выглядит в спектакле достаточно однозначно. Путь нравственного прозрения, по которому идет герой, мучителен, требует больших моральных усилий для преодоления многих противоречий его внутренней жизни. Образно отобразить это борение страстей призваны персонажи, введенные в пластическую партитуру «Исповеди» как своеобразные олицетворения «чувств, неизменных спутников человека» — надежды, печали, гордости, ревности, совести. Но, к сожалению, исполнители этих партий — Ирина Фомина, Лиана Гродникова, Михаила Нечаев, Евгений Киреев, Янис Гаранцис — не получили от постановщика выразительного и разнообразного лексического материала и потому решить свою задачу творчески полноценно, естественно, не смогли.

Сценография «Исповеди» создана художниками Борисом Биргером и Петром Пастернаком. Свою высокую культуру вновь подтвердил оркестр театра (дирижер Пауль Мяги).

Программу вечера одноактных балетов составили «Жар-птица» Игоря Стравинского и «Ромео и Юлия» (на музыку Гектора Берлиоза). Спектакль «Ромео и Юлия» в театре «Эстония» идет в известной постановке Игоря Чернышева (дирижер Велло Пяхти). Выступившие в главных партиях Элиита Эркина и особенно Тийт Хярм еще раз подтвердили свою репутацию танцовщиков, в исполнении которых глубокий психологизм органично соседствует с изысканностью романтической манеры. Что же касается «Жар-птицы», где автором либретто, хореографии и постановки стала Май Мурдмаа (дирижер Юри Альпертен), то ее прочтение известного произведения Стравинского представляется весьма спорным и художественно неубедительным во многих своих компонентах. Однако и здесь хотелось бы отметить Кайе Кырб, которая в заглавной партии балета вновь ярко проявила свое незаурядное актерское дарование и мастерство.

Московские зрители всегда с интересом ожидают встречи с балетной труппой театра «Эстония». Надо сказать, что и на этот раз таллинские гости не обманули наших ожиданий — их спектакли запомнились, взволновали своим стремлением к поиску нового, своими открытиями.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

● Заслуженная артистка ЭССР К. Кырб и народный артист ЭССР Т. Хярм в балете «Исповедь».

Фото А. Степанова.

